

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «СМЕРТЬ» В ПОВЕСТИ ГАБРИЭЛЯ ГАРСИА МАРКЕСА «ХРОНИКА ПРЕДСКАЗАННОЙ СМЕРТИ»

Садинова М.А.

*Садинова Мохира Абдирашид кизи - стажёр-преподаватель
кафедры теоретических наук испанского языка,
Узбекский государственный университет мировых языков
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье представлен лингвокультурологический анализ концепта «смерть» на материале повести Габриэля Гарсиа Маркеса *Хроника предсказанной смерти*. Рассматриваются лексико-семантические средства, метафоры, символы, а также социальные и культурные аспекты, определяющие восприятие и выражение смерти в тексте. Особое внимание уделено роли коллективного сознания, традиции и чести в формировании отношения к смерти в латиноамериканской культуре. Анализ демонстрирует, как художественное произведение отражает национально-специфические черты ментальности через языковые формы.

Ключевые слова: смерть, лингвокультурология, Габриэль Гарсиа Маркес, метафора, символика, коллективная вина.

LINGUOCULTURAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF “DEATH” IN GABRIEL GARCÍA MÁRQUEZ’S CHRONICLE OF A DEATH FORETOLD

Sadinova M.A.

*Sadinova Mokhira Abdirashid qizi - Intern teacher of the
DEPARTMENT OF THEORETICAL SCIENCES OF THE SPANISH LANGUAGE,
UZBEK STATE UNIVERSITY OF WORLD LANGUAGES
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: this article presents a linguocultural analysis of the concept of “death” based on Gabriel García Márquez’s novella *Chronicle of a Death Foretold*. It explores lexical and semantic patterns, metaphors, symbols, and the social and cultural aspects that shape the perception and expression of death in the text. Particular attention is given to the role of collective consciousness, tradition, and honor in constructing attitudes toward death in Latin American culture. The analysis shows how literary discourse reflects national and cultural characteristics through linguistic means.

Keywords: death, linguocultural analysis, Gabriel García Márquez, metaphor, symbolism, collective guilt.

Концепт «смерть» занимает особое место в картине мира каждого народа, являясь универсальной категорией, через которую выражаются представления о жизни, религии, долге, страхе и времени. В лингвокультурологическом анализе центральным становится вопрос не только о значении слова, но и о том, как оно встраивается в культурный код, ментальность, коллективное бессознательное. В этом контексте повесть Габриэля Гарсиа Маркеса «*Crónica de una muerte anunciada*» («Хроника предсказанной смерти») представляет собой уникальный материал для анализа: уже в самом названии зафиксирована смерть как неизбежность, как заранее известное и почти обыденное событие, с которым никто не борется, несмотря на знание о нём.

В лингвокультурологии понятие концепт занимает центральное место, так как оно связывает язык, мышление и культуру. Концепт рассматривается как единица коллективного знания и когнитивной структуры, которая закрепляется в языке через слова, фразеологизмы, метафоры, ассоциации и культурные символы. Как отмечает Е.С. Кубрякова, концепты – это «ментальные образования, которые хранят в себе знания, опыт, культурные ценности и эмоции» [4, с. 42].

Лингвокультурологический анализ предполагает выявление того, как культура народа влияет на форму и содержание языкового выражения концепта, и наоборот – каким образом язык функционирует как средство хранения и передачи культурных смыслов. Такой подход основывается на взаимодействии языка, мышления и культуры, что позволяет проследить, каким образом ментальные и ценностные ориентиры народа закрепляются в языковых формах. В рамках анализа особое внимание уделяется тому, какие лексические единицы используются для обозначения концепта, какие грамматические структуры способствуют его выражению, а также какие устойчивые словосочетания и фразеологизмы несут в себе культурно значимые смыслы. Не менее важны и культурные, символические ассоциации, которые проявляются через определённые образы, цветовые коды, религиозные и исторические отсылки, функционирующие в тексте как носители глубинных ценностей. Всё это в совокупности позволяет выявить национально-специфические черты ментальности, отражающиеся в художественном тексте и передающие особое восприятие ключевых концептов – таких как, например, смерть – в рамках конкретной культуры.

Концепт «смерть» относится к так называемым универсальным концептам, присутствующим во всех культурах, однако в разных языках и культурах он оформляется по-разному. В христианской традиции смерть – это переход, очищение, иногда – наказание. В испаноязычной культуре, особенно в странах Латинской Америки, смерть часто воспринимается не как конец, а как часть культурного цикла, вписанного в традицию (например, День мёртвых в Мексике – *Día de los Muertos*).

Анализ концепта «смерть» в литературном тексте требует комплексного подхода, учитывающего как языковую, так и культурную составляющие. Особое значение при этом приобретают лексико-семантические особенности: важно определить, какие именно слова и выражения используются для обозначения смерти, какова их семантическая нагрузка, частотность и функции в тексте. Кроме того, необходимо обратить внимание на метафорический уровень: в художественной литературе смерть часто предстает в образах сна, очищения, холода, тьмы, белого цвета и других символических форм, каждая из которых несет определённую культурную коннотацию. Немаловажны и контекстуальные, прагматические аспекты: в каких ситуациях персонажи упоминают или, напротив, избегают говорить о смерти, как они реагируют на неё, как общество в целом взаимодействует с этим феноменом. Всё это позволяет выявить глубинные культурные установки и мировоззренческие позиции, связанные с представлением о смерти в сознании носителей определённой языковой и культурной общности.

Таким образом, теоретическая база лингвокультурологического анализа позволяет изучать концепт «смерть» как не только лексическую единицу, но и как культурно значимый образ, встроенный в ментальную и языковую картину мира определённого сообщества.

Одним из наиболее выразительных художественных воплощений концепта «смерть» в латиноамериканской литературе является повесть Габриэля Гарсиа Маркеса «Хроника предсказанной смерти». Уже само название произведения подчеркивает фаталистическую природу происходящего: смерть не только предсказана, но и, словно заранее одобрена обществом. Это указывает на особую роль, которую играет смерть в коллективном сознании, и подчёркивает культурно обусловленное восприятие этого события как неизбежного и социально мотивированного.

С первых строк текста автор устанавливает тон повествования, в котором трагедия подаётся почти буднично: «*El día en que lo iban a matar, Santiago Nasar se levantó a las 5:30 de la mañana*» – «В день, когда его должны были убить, Сантьяго Насар проснулся в 5:30 утра» [1, с. 9]. Обыденное действие, такое как пробуждение, контрастирует с надвигающейся смертью, тем самым подчеркивая, насколько органично смерть вплетена в повседневную реальность. В этом проявляется характерная черта латинской культуры, где смерть часто воспринимается не как трагедия, а как часть жизни, как завершение культурного цикла, в котором важна не только физическая гибель, но и социальный контекст, её сопровождающий.

Убийство Сантьяго Насара совершается не из личной мести, а во имя соблюдения чести: «*Fue un asunto de honor*» – «Это было делом чести» [1, с. 56]. Эта фраза раскрывает глубоко укоренённую в традиции ценность общественной морали, где честь семьи важнее человеческой жизни. Таким образом, смерть представляется как общественно оправданный акт. Социальное молчание, сопровождающее события повести, усиливает это впечатление. Несмотря на то, что почти все члены сообщества знают о предстоящем убийстве, никто не предпринимает решительных действий, чтобы его остановить. Этот мотив коллективного бездействия становится одним из важнейших выражений концепта «смерть» как социального, а не только индивидуального феномена. Как отмечает А. Д. Шмелев, «в концептах, связанных с базовыми категориями бытия, отражаются не только языковые, но и поведенческие нормы сообщества» [9, с. 28].

Символика, сопровождающая повествование, усиливает культурную и философскую многослойность концепта. Сны Сантьяго, в которых он видит деревья и лёгкий дождь, становятся предвестниками смерти: «*Había soñado que atravesaba un bosque de higuerones donde caía una lluvia tierna*» – «Ему снилось, что он шел через лес фиговых деревьев, где на него капал лёгкий дождь» [1, с. 10]. Вода здесь символизирует очищение, лес – переход в иное состояние, а сновидение выступает как подсознательное предчувствие конца. Такие элементы образной системы глубоко укоренены в архетипах, религиозных символах и фольклоре.

Цветовая символика и мотив крови также играют ключевую роль в лингвокультурной репрезентации смерти. Белое платье Ангелы Викарио, символ чистоты, противопоставляется кровавому следу, который оставляет смерть Сантьяго. Его тело буквально «впечатывается» в городское пространство – стены, руки, память жителей – делая смерть не только физическим фактом, но и знаковым, культурно значимым событием. В этом проявляется идея, высказанная Ю. С. Степановым: «концепт – это сгущение культурных смыслов, живущих в языке, поведении и сознании» [8, с. 112].

Таким образом, концепт «смерть» в повести Маркеса предстает как результат действия социальных норм, ритуала и коллективного бессознательного. Его языковое и образное выражение – от обыденных фраз до символических образов – подчёркивает ту грань, на которой личное сливается с общественным, а физическая гибель становится носителем культурных значений. Через художественные средства автор раскрывает специфически латиноамериканское восприятие смерти – не как завершения, а как кульминации социальной драмы.

Символика, связанная с образом смерти в «Хроника предсказанной смерти», играет важную роль в раскрытии культурных смыслов и эмоциональных пластов повествования. Смерть Сантьяго Насара

представлена не только как физическое событие, но и как многозначительный культурный феномен, насыщенный визуальными и чувственными образами. Одним из ключевых элементов является кровь, которая в тексте становится не только знаком насилия, но и своеобразным маркером вины, следом преступления, въедающимся в пространство и сознание. Автор описывает, как «...con las entrañas revueltas por la sangre de Santiago Nasar» – «...с внутренностями, перемешанными с кровью Сантьяго Насара» [1, p. 98]. Этот образ вызывает отвращение, но в то же время – сочувствие и осознание безысходности: кровь здесь не просто биологическая субстанция, а символ расплаты за коллективное молчание. Она, подобно печати, закрепляет трагедию в пространстве города, превращая частную смерть в событие общественного масштаба.

Цветовая палитра, присутствующая в описаниях, также символична: белое платье Анжелы Викарио, олицетворяющее чистоту и невинность, контрастирует с пятнами крови, оставшимися после убийства, и с темными тенями, сопровождающими сцену смерти. В этих контрастах чувствуется культурный дуализм: свет – как обряд, тьма – как преступление, честь – как мораль, смерть – как расплата. Всё это соответствует пониманию концепта «смерть» в латиноамериканской культуре, где он неотделим от понятий судьбы, кармы, очищения.

В этом контексте важно отметить также реакцию общества, которая во многом предопределяет исход событий. Общественное молчание, апатия и уклонение от ответственности – важнейшие проявления социального аспекта концепта смерти в тексте. Несмотря на то что почти весь город знал о предстоящем убийстве, никто не сделал ничего, чтобы его предотвратить. «Nadie creyó que los hermanos Vicario fueran capaces de hacer tal barbaridad» – «Никто не поверил, что братья Викарио способны на такое варварство» [1, p. 72]. Эта фраза иллюстрирует коллективное самоуспокоение, оправдание бездействия, уход от реальности. В лингвистическом плане конструкция «nadie creyó» обнажает бессубъектную, обезличенную ответственность, характерную для коллективной вины, где все знают, но никто не чувствует себя обязанным вмешаться.

Таким образом, смерть в повести Гарсиа Маркеса показана не просто как результат действий конкретных лиц, а как следствие культурной модели поведения: традиция, молчание, обряд, честь, вина и расплата — всё это органично встроено в культурный код, раскрывающий концепт «смерть» в латиноамериканской ментальности. Как подчёркивает Ю. С. Степанов, «в каждом концепте заключены не только значения, но и культурные сценарии, регулирующие поведение» [8, с. 119]. В данном случае речь идёт о сценарии пассивного соучастия, где общество молчит — и тем самым убивает.

Повесть «Хроника предсказанной смерти» Габриэля Гарсиа Маркеса демонстрирует глубокую культурную укоренённость концепта «смерть» в латиноамериканском обществе. Через язык, образы, символику и социальную реакцию персонажей автор раскрывает смерть не только как индивидуальное событие, но как отражение коллективных норм, ритуалов и менталитета. Смерть Сантьяго Насара становится не трагедией частного лица, а драмой целого сообщества, которая обнажает моральные противоречия, традиционные ценности и глубинные страхи. Лингвокультурологический анализ позволяет увидеть, как язык формирует и одновременно сохраняет эти культурные смыслы, делая смерть частью национального сознания. Таким образом, произведение Маркеса — это не просто история убийства, а символическая модель взаимодействия между человеком, обществом и культурой в контексте неизбежного и коллективно «одобренного» конца.

Список литературы / References

1. *García Márquez G.* Crónica de una muerte anunciada. Editorial Sudamericana, 1981.
2. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
3. *Кизи С.М.А., Турамуратова И.И.* ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ИСПАНСКИХ РЕАЛИЙ НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК //European science. – 2024. – №. 2 (70). – С. 45-48.
4. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание: на пути получения знаний о языке. М.: Языки славянской культуры, 2004.
5. *Садинова М.А.* Актуальные вопросы реалии и трудности перевода на испанский язык //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 7. – С. 160-166.
6. *Садинова М.А.* 2025. ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ИТ-КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ. Журнал гуманитарных и естественных наук. 1, 21 [1] (апр. 2025), 102–111.
7. *Садинова М.А.* КОНЦЕПТ «ЖИЗНЬ» И «СМЕРТЬ» В ИСПАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (ПО МОТИВАМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ГАБРИЭЛЯ ГАРСИА МАРКЕСА).
8. *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Академический проект, 2001.
9. *Шмелев А.Д.* Языковая картина мира как способ концептуализации действительности. М., 2002.